

Невероятная магическая энергия вибрировала с востока.

Даже председатель Комитета Крейт, маг 6-го круга, не смог бы создать ничего подобного.

«Неужели это архимаг?»

Возможно, архимаг способен на такое высвобождение магической энергии. Но Роден не мог знать наверняка, так как никогда не видел архимага своими глазами.

«Но это не может быть и маг 8-го круга!»

Вскрикнув, словно от ужаса, Роден поспешно собрал рюкзак. Накинув на плечи два рюкзака, он распахнул окно.

Если выпрыгнуть из окна, то до конюшни рукой подать. Это был самый быстрый способ добраться до лошадей.

Роден уже закинул ногу на подоконник, собираясь выпрыгнуть, но вдруг замер.

«Хм? Почему заклинание до сих пор не активировано?»

Подготовка к использованию магии занимала слишком много времени. Если бы это был архимаг или маг 8-го круга, то заклинание уже достигло бы своей цели.

«А! Это же концентрация магии!»

Он читал об этом в книгах.

Способ использования могущественной магии, при котором несколько магов объединяют свою силу. Это называлось концентрацией магии.

Концентрация магии заключалась в объединении магической энергии нескольких магов. Преимущество этого метода заключалось в том, что он позволял использовать заклинания огромной силы.

Однако недостаточно было просто собрать магическую энергию. Магическая энергия разных магов имела разные свойства, и требовалось время, чтобы стабилизировать эту разнородную ману.

«У нас есть немного времени».

Время, необходимое для стабилизации магии, зависело от способностей мага, возглавлявшего ритуал, и от количества собранной магической энергии.

Судя по масштабам колебаний, маг, возглавлявший ритуал, был как минимум 6-го круга. Несомненно, он был очень способным.

Однако количество собранной магии было просто невероятным. Даже маг 6-го круга не смог бы стабилизировать её в одно мгновение.

«Как минимум, несколько минут. А может быть, и несколько десятков минут».

Эта мысль успокоила Родена. Он убрал ногу с подоконника.

«Фух».

Глубоко вздохнув, он вышел из комнаты. Затем он громко постучал в соседнюю дверь, чтобы разбудить Брона и остальных.

— М-м-м... Роден, что случилось?

— Брон, враг у ворот! Быстро собирайте вещи!

— Какой враг? У нас нет врагов!

— Неважно, просто собирайтесь! Если опоздаем — нам всем конец! Кто-нибудь, разбудите Элис! Водяной душ!

Он тряс всё ещё сонного Брона. Не удовлетворившись этим, он применил магию и окатил его водой.

— Эй, какого чёрта?!

— Если хочешь жить — шевелись! Быстрее!

— Что здесь, чёрт возьми...?!

— Быстрее! Я отведу лошадей вниз! Живо!

Оставив Брона, Роден бросился в конюшню. Собрав всех пятерых лошадей, он стал ждать у входа в таверну.

К счастью, Брон не стал игнорировать слова Родена. Несмотря на сомнения, он разбудил всех и поспешно собрал вещи.

Им потребовалось меньше пяти минут, чтобы спуститься вниз. Бейкер нёс на спине всё ещё сонную Элис.

— Поехали!

— Что происходит? Объясни толком!

— По дороге объясню! Быстрее!

Подгоняемые Роденом, они сели на лошадей.

Из-за Элис, которая всё ещё не до конца проснулась, они немного задержались, но Бейкер всё же как-то усадил её на лошадь.

— Вы чувствуете колебания магической энергии с запада?

— Нет, мы же не маги, чтобы чувствовать магическую энергию. Эй! Элис, Элис! Очнись!

Брон потряс Элис, которая всё ещё спала с закрытыми глазами. Она слегка отстранилась и нахмурилась.

— Не тряси ты меня. Я уже проснулась. Просто глаза ещё не открыла.

— Ты чувствуешь какие-нибудь колебания магической энергии?

— Нет. Не знаю.

— Не понимаю. Как можно этого не чувствовать? На западе творится что-то невероятное!

Роден был в недоумении, почему Элис не чувствует магию. Возможно, во сне она и не почувствовала бы, но сейчас-то должна была.

Насколько он знал, у неё не было проблем с магическими способностями. Пусть Мэлоун постоянно над ней подшучивал, но на самом деле у неё был талант, достаточный для того, чтобы поступить в любую башню магов.

Просто она была не очень умна и от природы ленива. К тому же, она была очень рассеянной и

ей было трудно сосредоточиться на магии.

— Я ничего не чувствую.

— Попробуй сконцентрироваться. У тебя неплохие магические способности, ты должна почувствовать.

Несмотря на его уговоры, Элис так ничего и не почувствовала.

Всё, что требовалось, чтобы почувствовать магию, исходящую с запада, — это чистый магический талант. У Элис он был.

Но она ничего не чувствовала. Значит, существовала высокая вероятность, что другие маги тоже ничего не почувствовали.

«Первый набор, скорее всего, ничего не заметил».

Магический талант 11-го и 20-го выпускников первого набора был слабее, чем у Элис. Если уж она ничего не почувствовала, то говорить о них и вовсе не стоило.

— А, не знаю. Мне кажется, что я что-то чувствую. Или нет...

— Просто поехали! Если хотим жить!

— Нам нужно продолжать ехать по этой дороге?

— Да. Мы направляемся на восток. К реке Раматон.

Брон и его спутники пришпорили лошадей. Они ещё не до конца понимали, что происходит, но доверие к Родену заставило их двигаться дальше.

— Элис, ты когда-нибудь слышала о концентрации магии?

— А? Это... Нас учили, что это опасно, и этим нельзя заниматься.

— Верно. Если маг, возглавляющий ритуал, потеряет контроль, то все могут погибнуть.

— Роден, ты хочешь сказать, что кто-то на западе концентрирует магическую энергию? Чтобы использовать концентрированную магию?

— Да. Я так думаю.

Услышав о концентрации магии, Элис поняла, что врагов было немало.

Концентрация магии была способом усиления заклинаний, и для её использования требовалось не менее десяти магов. Это означало, что на западе собралось не менее десяти магов.

— Зачем им это?

— Вы же знаете, как проходит процесс концентрации магии?

— Слышала краем уха. Собрать магию, стабилизировать её и активировать. Довольно простая последовательность.

Процесс практически не отличался от того, как маги использовали магию в одиночку, за исключением этапа «стабилизации», который был необходим для объединения магической энергии нескольких магов.

— Сейчас идёт этап стабилизации. Это значит, что они уже собрали достаточно магии.

— Насколько сильна магическая энергия?

— Как минимум, 7-й круг. Возможно, и выше. Я никогда не видел архимагов, поэтому не могу сказать точно.

Роден до сих пор не мог оценить мощь магии, исходящей с запада. Он никогда не сталкивался с таким количеством магической энергии.

— Быть не может! Чтобы собрать столько магии, нужно не меньше ста магов!

— Неужели это Империя? Ходили слухи, что Империя Ингрэм собрала 500 магов, чтобы создать магический легион.

— Я тоже слышал об этом.

— Чёрт! Нас окружили?!

Только теперь Брон и остальные осознали всю серьёзность ситуации.

Проблема была не только в магической атаке. Им нужно было опасаться и нападения врагов,

которое последует за ней.

Они мчались по пустынной дороге. Внезапно Роден остановил лошадь. Остальные последовали его примеру и уставились на него.

— В чём дело?

— Она прекратилась.

— Что прекратилось?

— Поток магической энергии. Стабилизация завершена. Скоро они применят заклинание.

Роден, не слезая с лошади, обернулся. Его жест заставил Брона и остальных посмотреть на запад.

— Вау!

— Ч-что это?!

В западной части неба образовался огромный огненный вихрь. Пламя было настолько сильным, что на западе стало светло, как днём.

Поглощающее небо пламя начало медленно опускаться. Оно было направлено в сторону торгового квартала, откуда Роден и его спутники только что сбежали.

— Огненный шторм.

— Это называется огненным штормом? Быть не может!

— Размером он раз в десять больше, но это определённо огненный шторм. Магия 6-го круга. Значит, маг, который возглавлял ритуал, владеет магией 6-го круга.

— Он использует магию 6-го круга с силой магии 8-го круга.

Это стало возможно благодаря огромному количеству сконцентрированной магической энергии. Несомненно, большинство магов, участвовавших в ритуале, сейчас были на грани обморока от истощения.

— Поехали!

— Нельзя позволить этим имперцам уйти безнаказанными! Враг! На нас напала Империя!

Внезапно закричал Мэлоун. Его крик, подобный грому, пронзил тишину рассвета.

То ли это была месть за то, что их подняли с постели ни свет ни заря, то ли благородное желание спасти людей.

Как бы то ни было, крик Мэлоуна разбудил многих.

Люди начали просыпаться, выглядывать из окон и с удивлением обнаруживать, что на улице светло, как днём.

— Не пойму, этот Мэлоун — умный или глупый?

— Просто поехали! Не останавливайтесь!

— Вперёд!

— Враг! Имперцы применили магию массового поражения!

Мэлоун снова закричал во всё горло.

У Мэлоуна было много общего с Рэнтом. Рост, телосложение... Оба были сплошными мышцами. Со спины их вообще нельзя было отличить друг от друга.

Но характеры у них были совершенно разными.

Рэнт был немногословен и предпочитал говорить только по делу. У него был низкий голос, и даже в свои четырнадцать лет он казался старше.

Мэлоун же был шутником и болтуном. Он постоянно пререкался с Элис и, не желая уступать, цеплялся к каждому её слову.

— Хаа!

— Вперёд!

Проснувшиеся жители города увидели медленно опускающееся пламя. Кто-то, спасая свою жизнь, прятался за прочными строениями, а кто-то сломя голову бежал прочь.

11-й, выпускник первого набора, Пол, и 20-й, выпускник, Ханс, не спали, когда имперцы начали готовить заклинание.

Вечером они тайком получили записку, и около полуночи собрались вместе, чтобы обсудить её содержание и решить, как им поступить. Они ходили из комнаты в комнату, горячо споря друг с другом.

Если в записке говорилась правда, то им не было смысла подчиняться господину Кайту или члену Комитета Келлайну, которых прислала королевская семья. Они могли бы воспользоваться этой ночью, чтобы сбежать.

Проблема заключалась в том, что если в записке окажется ложь, то им всем придёт конец.

Всю ночь они спорили, пытаясь решить, верить ли записке или нет.

108-й, выпускник третьего набора, Роден, был известной личностью.

Неслыханный гений, который достиг 5-го круга в свои семнадцать лет. Комитет, опасаясь его растущей силы, запер его в хранилище.

«Если эту записку действительно написал Роден, то мы можем ей доверять».

До этого момента разногласий не возникало. Проблема заключалась в том, действительно ли записку написал Роден.

— Подождите. Мне кажется, я узнаю почерк 108-го.

В разгар спора, когда они уже отчаялись прийти к какому-либо решению, 11-й, Пол, вдруг вспомнил, как они вместе учились. Он поспешил достать из рюкзака тетрадь, которой пользовался во время учёбы.

Роден не был скуп на знания. Если у него было время, он всегда был готов дать совет или ответить на вопросы.

В тетради остались следы его помощи.

Когда после занятий Пол чего-то не понимал, он спрашивал: «Что это значит?», — и Роден кратко записывал самое главное, чтобы помочь ему разобраться.

Пол сравнил почерк в той записи с почерком в сегодняшней записке.

— О! Идентично!

— Правда? Любой скажет, что это один и тот же почерк!

— Точно! И это написано левой рукой! Я уверен!

Пол и Ханс учились вместе уже больше восьми лет и знали, что Роден был одинаково ловок как правой, так и левой рукой.

В тетради были записи, сделанные как правой, так и левой рукой. А почерк в сегодняшней записке полностью совпадал с почерком, которым Роден писал левой рукой.

— Значит, все согласны?

— Если это точно 108-й, то и про поддельные рабские жезлы — тоже правда.

— Они хотели разделить нас и отправить в разные отряды. Думаю, всё дело в этом. Они поняли, что рабские жезлы — подделка, и решили, что будет опасно держать нас вместе.

Первый набор уже полтора года колесил по всем фронтам. За это время им не раз приходилось сражаться не с магическим легионом, который был их целью, а с другими имперскими войсками.

С каждым сражением они набирались опыта, и их навыки владения мечом и магией совершенствовались.

Возможно, именно поэтому количество рыцарей 3-го ранга увеличилось с двух до четырёх. 20-й, Ханс, который застрял на 2-м круге, достиг 3-го, а 11-й, Пол, который изначально владел магией 3-го круга, значительно улучшил свои навыки.

Однако потери тоже были велики.

Из 22 выпускников первого набора осталось всего 17. Остальные погибли в боях.